

ля А. П. Скафтымова интересна еще и потому, что благодаря ей исследователю удалось не только создать цельный концептуальный очерк художественного стиля Радищева, но и выстроить единую линию развития русской прозы «осмнадцатого столетия».

Согласно этой концепции, главным изменением, происходившим в русской прозе на рубеже 1760–1770-х гг., в структуре авантюрных романов и повестей становится «тяготение к факту, к конкретной бытовой реальности»¹⁴; при этом «авантюра, хотя и продолжает жить, но преобладающее поле теперь занято “нравами”, “психологией”, назидательной рефлексией и дидактической указкой»¹⁵. Примечательно само перечисление новых «тем» и идейных направлений тогдашнего романа – верный своим методологическим принципам, А. П. Скафтымов и здесь не стремится априорно обозначать ту или иную идейно-тематическую тенденцию в развитии прозы как «реалистическую», «сентименталистскую» и т. п. Трансформация прозы, по мысли исследователя, совершалась не в виде четкого тяготения писателя к тому или иному направлению (в действительности, разумеется, еще не сложившемуся и потому не осознаваемому), а именно в постепенном разложении архаической «авантюренности» сюжета, в превращении русской прозы второй половины XVIII в. в подлинное «нарративное искусство»¹⁶, нацеленное на решение как реалистических (бытописание), так и сентименталистских (раскрытие неповторимого психо-эмоционального облика личности) и рационалистически-просветительских задач (дидактика как моральная, так и историко-политическая).

Статья А. П. Скафтымова о стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» – безусловно, одна из наиболее ярких и методологически плодотворных работ об этом произведении. На первый взгляд обращенная лишь к проблемам художе-

ственной формы, она, вместе с тем, удивительно глубоко и органично воссоздает и личностный облик писателя, смелое правдивое слово которого так живо отозвалось в стиле его главной книги.

Примечания

- 1 См.: Скафтымов А. О стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева // Учен. зап. Саратов. ун-та. 1929. Т. VII. Вып. III.
- 2 См.: Скафтымов А. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Русская литературная критика. Саратов, 1994. С. 134–159.
- 3 См.: Хализев В. «Против течения»: А. П. Скафтымов // Русская словесность. 2010. № 1. С. 5–8.
- 4 См.: Скафтымов А. О стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева // Скафтымов А. Статьи о русской литературе. Саратов, 1958. С. 77–103. Далее ссылки даются на это издание.
- 5 См.: Лотман Ю. Задачи и методы структурного анализа поэтического текста // Лекции по структуральной поэтике. Тарту, 1964. Вып. I. (Учен. зап. Тартуского ун-та. 1964. Вып. 160).
- 6 Скафтымов А. Указ. соч. С. 77.
- 7 Там же. С. 84.
- 8 Там же. С. 79.
- 9 Там же. С. 103.
- 10 Там же.
- 11 Там же. С. 96.
- 12 Там же.
- 13 См.: Пумпянский Л. Об исчерпывающем делении, одном из принципов стиля Пушкина // Пумпянский Л. Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 210–219.
- 14 Скафтымов А. Указ. соч. С. 80.
- 15 Там же.
- 16 См.: Топоров В. «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения. К двухсотлетию со дня выхода в свет. М., 1995.

УДК 82–146.2+398.8

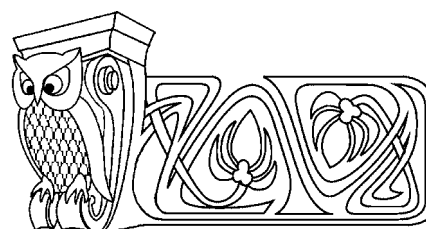
ПЕСНИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ЖЕСТОКИЙ РОМАНС В РЕПЕРТУАРЕ РУССКИХ ЦЫГАН

И. Ю. Махотина

Тверской государственной университет
E-mail: maxota@list.ru

В статье показано, как русские песни литературного происхождения и жестокий романс приобретают особые национальные черты в цыганском исполнении. Включены ранее не издававшиеся тексты.

Ключевые слова: песни литературного происхождения, жестокий романс, русские цыгане, цыганский хор, цыганская интерпретация.

Literary Songs and Song of Unhappy Love in Russian Roma's Repertoire

I. Yu. Makhotina

The article shows how Russian literary songs and song of unhappy love acquires specific national features in the Roma's performing. Some texts not published before are included.

Key words: songs of literary origin, song of unhappy love, Russian Roma, Roma choir, Romani interpretation.

Песни и романсы русских поэтов начали появляться в репертуаре хоров русских цыган¹ с 1810-х гг.², и с этого времени их история неразрывно связана с деятельностью ряда русских композиторов³. Многие произведения писались специально для хоров и издавались под соопекующей «вывеской», но далеко не все фольклоризировались или задержались надолго в профессиональном репертуаре. В литературе встречаются полярные оценки хорового исполнительства, а критика репертуара обычно напрямую связана с переходом цыган от исполнения произведений русского фольклора к романсам разного качества. Наводнившая эстраду «попса» в свое время возмутила С. В. Максимова: «Столичных „гуляющих господ“ взялись посвящать в тайны народной поэзии цыгане и разные хоры русских певцов, вырядившихся для пушского сходства в красивые рубахи и плисовые поддевки. При помощи гитар, бубнов и медных тарелок „русские певцы“ рассказывали о Грунюшке-игрунье, которая умерла без юбки. А цыгане в виде той же народной песни преподносили ту, которая повествует о ножке, наступившей на бревно, и о свидетеле этого события, пожалевшем, что он не бревно»⁴. Ап. Григорьев, напротив, с восхищением отзывался о своеобразии цыганской интерпретации русского романса: «Ни одного романса, хорошего или пошлого, будет ли это „Скажи зачем“, „Не отходи от меня“ Варламова, или безобразия в роде романса „Ножка“, не поют они <цыгане> таким, каким создал его автор: сохраняя мотив, они гармонизируют его по-своему, придадут самой пошлости аккордами, вариациями голосов, или особенным биением пульса свой знойный, страстный характер»⁵.

Авторство наиболее безыскусных произведений зачастую неосмотрительно приписывалось цыганам. Т. А. Щербакова уверенно заявляет: «Нелепые и вульгарные припевки складывались в хоре цыган часто „на голос“ известных плясовых, бойкого куплета, популярной опереточной строфы, <...> публика всюду слышала „Общество наше“, „Бримбирю“, „На курочке перышко“, „Ножку“, „Крамбамбули“, „Дуэт двух кошек“, „Антипка балалайку“ и т. п.»⁶. Однако концертный дуэт «Кошки» Дж. Россини не имеет отношения к деятельности цыганских авторов, а автором студенческой песни «Крамбамбули», которая до настоящего времени фиксируется в городском репертуаре⁷, исследователи называют Н. М. Языкова или С. Е. Раича⁸. Но по-настоящему занято происхождение песенки «Антипка балалайку». К. А. Бауров называл песню «Антипка сломал балалайку...» в репертуаре хора Г. И. Соколова с 1855 по 1870 г.⁹ Она часто упоминается в разговоре об упадке цыганского пения и расцвете цыганщины. Так, в анонимном фельетоне середины XIX в., написанном в форме письма молодого человека к своему отцу в деревню, читаем: «Я размышлял, слушая, или, точнее, не слушая

громких песен цыган, – размышлял, как у многих разборчив слух, и сколько поэзии они находят в этом залихватском пении, и его тонах и либретто.

Представьте, батюшка, поют, например:

Антипка балалайку
Нечаянно сломал,
Антон свою хозяйку
Не за что отвалял,

раздаются шумные рукоплескания, усердные возгласы одобрения»¹⁰.

Парадоксально, что куплет, оскорбивший вкус неизвестного читателя «Пантеона», Б. С. Штейнпресса и его последователей, является не узнаанным, хотя и незначительно измененным фрагментом из лицейского стихотворения А. С. Пушкина «Городок» (1815):

Фома свою хозяйку
Не за что наказал.
Антошка балалайку,
Играя, разломал...¹¹

Сходство текстов столь близко, что можно только удивляться тому, что оно не было замечено и «Городок» не упоминается в числе произведений Пушкина, положенных на музыку¹². Именно этим фрагментом «Городка» восхищается современный исследователь: «Как жива в бытовом своем реализме эта картина! Само просторечье («не за что» и пр.) привязывает нас к живой жизни и матушке-земле»¹³.

С одной стороны, цыганские хоры способствовали популяризации произведений русских поэтов среди русских слушателей и кочевых соплеменников, с другой стороны, они перенимали переработанные в народе песенные варианты. О восприятии песен литературного происхождения табором мы можем судить в основном по отрывочным сведениям из различных источников с середины XIX в. Вот, например, что пишет К. Голодников: «Из собственно русских песен и романсов цыгане поют „Выйду я на реченьку“, „По улице мостовой“, „Вот на пути село большое“, „Под вечер осенью ненастной“, „Проснется день“ и другие, не редко изменяя на свой лад слова и мотивы их»¹⁴. Современные исследователи также отмечают существенное влияние русского городского романса на устный репертуар русских цыган¹⁵.

Наиболее полную картину бытования песен литературного происхождения в цыганской среде дает рукописное собрание непрофессионального собирателя А. А. Панкова¹⁶. В нем романсы русских поэтов, песни литературного происхождения и жестокий романс составляют едва ли не больше двух третей. Одни из них не претерпели существенных изменений; другие подверглись сокращению, контаминации, переводу на цыганский язык; третьи были, предположительно, созданы неизвестными цыганскими авторами в артистической среде. Заметим, что в цыганской среде фольклоризировались некоторые произведения, не получившие широкого распространения

в русской среде. А. А. Панков зафиксировал около 600 произведений на русском языке и более 100 – на цыганском. Все их невозможно даже перечислить в рамках одной статьи, поэтому обратимся к нескольким примерам.

Одной из цыганских народных песен стал романс С. Митрофанова «Ты почувствуй, дорогая»¹⁷, современный напев которой восходит к мелодии А. И. Дюбюка¹⁸. Плясовая песня «Эх, распошёл»¹⁹ на музыку цыганского композитора М. А. Шишкина²⁰ является переложением романса «Ямщик» на стихи Л. Н. Трефолева. К жестокому романсу «Кругом, кругом осиротела» восходит песня «Тэ с дому радость улетела» или «Кхэрэстыр бахт» (Из дома счастье – *цыг.*)²¹. В основу песни «Лохмотья» легла тюремная песня предреволюционного времени «Зачем я встретился с тобою»²², а не «Бежал бродяга с Сахалина», как полагал В. М. Щуров²³. К стихотворению И. С. Никитина «Сора» (1856) восходит известная цыганская песня «Пантелей»²⁴.

Литературным прототипом цыганской песни «Доханэ»²⁵ (буквально – доели, довели, погубили) является стихотворение А. В. Кольцова «Глаза» (1835), музыку к которому писали двадцать пять композиторов; оно приобрело популярность в качестве городского романса или «цыганской пес-

Исы́ ма́нгэ сари́ утеха –
Серёжа, ромáлэ, пастушок.
Ёв повадилсá ходить со стадом
На крутой, ромáлэ, бережок.
Явьём кхэрэ, сарэ сутэ сы,
Тихонько счюдёмпэ, пасиём.
Тэ совáв мэ, тэрны, не уснула,
Усá пал лэстэ думиндём.
Назначила лэса свиданье,
Сарэ родные галынэ,
Галыя э дай пхури́ мири́,
Со мэ лэса гулиндём²⁹.

Данный текст короче русских вариантов³⁰ и почти полностью переведен на цыганский язык. Фрагмент, частично совпадающий со вторым куплетом цыганского текста, находим в жестоком романсе с зачином «Тебя я полюбила», что указывает на контаминацию в цыганском варианте:

Пришла домой – все спали,
Я тоже спать легла.
Уснуть я не уснула,
Мечтать я начала³¹.

Большой интерес представляет романс «Андалузская ночь» (примечание А. А. Панкова: «В Москве пел Алексей Топорков»):

Андалузская ночь хороша, хороша.
В ней истомы любви изобилье.
Так, что даже спадает с крутого плеча
От биения сердца мантилья.
Нет друзей у меня, нет родных у меня,
Старый муж только деньги считает.
И бранит он меня, и ревнует меня,

ни». В основу песни «Доханэ» легли две первые строчки стихотворения, давшие название русско-му романсу «Погубили меня твои черные глаза»²⁶. Романс с таким названием входил в репертуар хора Г. И. Соколова с 1855 по 1877 г., в репертуар хора Н. И. Шишкина – с 1877 по 1911 г.; наконец, «Доханэ» входила в репертуар Е. Е. Шишкиной в 1885–1917 гг., в то время как «Погубили меня твои черные глаза» певица не исполняла²⁷. По этому можно судить, что песня «Доханэ», будучи цыганской переработкой романса на стихи Кольцова, постепенно вытеснила из цыганского репертуара первоисточник. А. А. Панков записал вариант романса «Погубили меня твои черные глаза» и вариант «Доханэ», который близок к тексту из сборника А. Лихатова²⁸. Устойчивость текста и напева «Доханэ» указывает на то, что у него также мог быть не установленный цыганский автор.

Песня «Сережа-пастушок» восходит к пасторали середины XVIII в., приписываемой М. В. Ломоносову. Она приобрела популярность в начале XX в. и упомянута в рукописях А. А. Панкова среди русских и цыганских песен, что указывает на одновременное бытование обоих вариантов. Цыганский текст не сохранился, но можно предположить, что он был близок к варианту, записанному Е. А. Муравьевой:

Есть мне вся утеха –
Сережа, цыгане, пастушок.
Он повадилсá ходить со стадом
На крутой, цыгане, бережок.
Пришла домой, все спят,
Тихонько разделась, легла.
Уснуть я, молодая, не уснула,
Всё о нем думала.
Назначила с ним свиданье,
Все родные догадались,
Догадалась мать старая моя,
Что я с ним гуляла.

Даже в церковь одну не пускает.
Я урвусь от него, убегу как-нибудь
В монастырь к отцу Спаса, к монаху.
Расскажу я ему, как волнуется грудь.
Расскажу я ему всё без страху.
И как любо смотреть сквозь решетку окна,
Как глаза старика разгорятся,
И как будет молить, чтоб его полюбить,
Полюбить, и грехи все простятся.

В основе «Андалузской ночи» – фрагмент стихотворения В. В. Крестовского «Андалузянка» (1862), из четырнадцати строф которого в текст романса вошли первая, десятая, одиннадцатая и тринадцатая³². К варианту А. А. Панкова близок современный русский вариант, исполняемый на мотив песни «Там вдали за рекой»³³.

Узнаваемый фрагмент цыганской эстрадной интерпретации «Андалузянки» вошел в современный вариант песни «Дадывэс» (сегодня – *цыг.*):

<...> Эх да ты не любишь меня,
Да ль ты ревнуешь меня,
Даже в церковь не пускаешь,
Дэвлалэ (боже – *цыг.*), меня.
Да (й) нет друзей у меня, нет приятелей,
Только ты одна, одна (й) ох да и жизнь

Ай, сирень, мирі сирень,
Ай, да завяла ту без времени.
Завяли цветыцы парнэ, нэ-нэ,
Ах, завяла мэ, завяла мэ³⁵.

Русский вариант песни частично восходит к стихотворению И. И. Козлова «Безумная» (1828):
Сирень, сирень, сирень моя
Завяла безо времени.
Завяли алые цветы,
Которые поливала. <...>
Застыли милые уста,

Ой, сирень, да ту ж мирі сирень,
Да завяла ту без времени,
Да завяли цветыцы парнэ,
Да завяла мэ, завяла.
Кай камлыпэн, мэ на джиңава?
Кай, кай, кай ту, бахт мирі?
А палэ мандэ беда, беда джяла.
О илб мирб, илб дукхал.
Ой, сирень, да ту ж ...
О илб мирб, илб дукхала,
На ракирла мандэ да нэсб.
А палэ мандэ беда, беда джяла.
О илб мирб, илб мирб.
Ой, сирень, да ту ж...³⁷

Припев незначительно отличается от варианта из сборника С. М. Бугачевского и русского первоисточника; второй куплет ощутимо близок

Ай да сердце чует, сердце чует,
На ракирла ёв нисб <...>³⁹.
(Не говорит оно ничего – *цыг.*)

Среди произведений цыганских авторов А. А. Панков выделяет ряд собственных песен, в том числе – фольклоризовавшиеся «Ай, да на задэна»⁴¹ (Ай, да не задавайтесь – *цыг.*), «Шилалы балвал»⁴² (Холодный ветер) и «Заджява дрэ пибнари»⁴³ (Захожу в пивную); а также «Акадякэ»⁴⁴ (Вот так-то) Н. И. Шишкина. Ряд песен А. А. Панков приписывает Е. И. Орловой⁴⁵: «Ай, да василёчки», «На трэбэ мангэ серьги-кольца» (Не нужны мне серьги-кольца), «Мэ кэ тумэ дрэ шатра загыём»⁴⁶ (Я к вам в шатер зашла), «Барьёна цветыцы» (Растут цветочки), «Звездочка»⁴⁷, или «Сыр чергенори» (Как звездочка), и др.

Систематическое изучение песен цыганских авторов позволило бы выявить случаи их фолькло-

Моя приво (ё) льная³⁴.

В списках цыганских песен Панков неоднократно упоминает песню «Сирень, мирі сирень», текст которой утрачен. В сборнике С. М. Бугачевского, отмечающего ее русское происхождение, приводится только припев:

Ай, сирень, моя сирень,
Ай, да завяла ты без времени.
Завяли цветочки белые, нэ-нэ,
Ай, завяла я, завяла я.

Которые целовала. <...>
Родные все меня бранят,
Безумной называют³⁶.

Компилятивность современного цыганского переложения может указывать на его возникновение в артистической среде:

Ой, сирень, да ты ж моя сирень,
Да завяла ты без времени,
Да завяли цветики белые,
Да завяла я, завяла.
Где любовь, я не знаю.
Где, где, где ты, счастье мое?
А за мной беда, беда идет.
Сердце мое, сердце болит.
Ой, сирень да ты ж...
Сердце мое, сердце болит,
Не говорит мне да ничего.
А за мной беда, беда идет.
Сердце мое, сердце мое.
Ой, сирень да ты ж...

к песне «Ай, да сердце чует»³⁸, который, в свою очередь, также имеет предположительно русский источник, ср.:

Что ты, сердце, болишь-ноешь?
Ничего, сердце, не скажешь,
Ни радости, ни печали!⁴⁰

ризации и в нецыганской среде. К примеру, припев песни Н. И. Шишкина «Акадякэ» с некоторыми искажениями вошел в пьесу театра Петрушки (зап. в Чернигове в 1901 г.) как песня Цыгана: «Яко дако романо, / Яко дако чувано»⁴⁸. Ср. запись «Акадякэ», сделанную человеком, не говорящим по-цыгански: «Ака, дяка ромалэ, / Ака, дяка чавалэ»⁴⁹ (Вот так-то, цыгане, / Вот так-то, ребята). В основу же современной мотива песни «Парамела» легла мелодия «Звездочки» Е. И. Орловой, а текст связан с поздними вариантами песни «Шалёночка»⁵⁰ и частушками на «цыганскую» тему, традиционно исполняемыми под пляску «цыганочка». Включает он и имитацию цыганского языка, восходящую к припеву песни «Акадякэ», ср.:

«Парамела»
...Я парамела, я чебурела...⁵¹

«Акадякэ»
...Парувэн, чингирэн...⁵²
(Меняют, стегают – *цыг.*)

В заключение добавим, что процесс восприятия и переработки цыганской средой песен литературного происхождения продолжается. В быту и на эстраде сегодня исполняются песни из кинофильмов и песни современных цыганских авторов. Сравнительно недавно распространившаяся в репертуаре русских цыган песня «По морю лодочка плыла» представляет собой невинную интерпретацию игривого романса «Однажды морем я плыла на пароходе том». В

2001 г. нами был записан текст песни «Ромашки спрятались» на цыганском языке, перевод которой, видимо, принадлежит неустановленному автору. Этот материал, как правило, игнорируют и цыгановеды, и русские фольклористы. Однако его собирание и изучение могло бы осветить не только генезис и эволюцию современного цыганского устного репертуара, но также происхождение некоторых текстов русского фольклора.

Приложение

Приложение содержит несколько упомянутых в статье текстов с замечаниями собирателя. Точное время записи установить невозможно, так как А. А. Панков неоднократно переписывал черновики. Отдельные записи можно условно датировать по году выпуска тиража тетради, куда они заносились (1961, 1970-е, 1980-е). Тексты подвергнуты частичной редактуре. Расстановка ударений в цыганских текстах, перевод принадлежат автору статьи.

1. Ай да василёчки

Ай да василёчки, милые цветочки,
Ай да вы любимые цветы, да, да.
Когда вас срываю, то припоминаю
Прошлое моей любви, да, да.
Помню, как-то летом во ржи золотистой
Срывала я любимые цветы, да, да.
Аромат вдыхала, сердце замирало,
И вдруг передо мной явился ты, да, да.
Быстро пролетело дивное то лето,
И не помню, как пришла зима, да, да.
Сердце наболело, счастье улетело,
И от любви осталась лишь мечта, да, да.

В Москве пела своеобразная певица, редкая исполнительница с прекрасным меццо-сопрано Софья Николаевна Лебедева-Панкова⁵³. Песню эту написала певица-сопрано Евдокия Ивановна Орлова, ею также написана и музыка.

2. Ай, да на задэна

Ай, да на задэна
Тумэ е муршэскэ,
Лэскрэ рысакóскэ,
Грэскэ сывоңэскэ.
Тэлэ зэн о сыво
Пхув гэрэнца мáрла,
Тэ нашэл чывэса
Чяй гóженько дáрла.
– Со ж ту на багáса,
Со ж ту на кхэлэса,
Со же ту, мри гóжо,
Лав мánгэ на дэса?
Чяворэскэ тангó
Пэскри честь тэ слава:
– Грэн панджең пропьява,
Нэ тут улыджява.

Ай, да не задавайтесь
Вы перед мужчиной,
Его рысаком,
Конем сивым.
Под седлом сивый
Землю ногами бьет,
Убежать с парнем
Девушка пригоженькая боится.
Что ж ты не поешь,
Что ж ты не пляшешь,
Что же ты, моя пригожая,
Слова мне не дашь?
Парню жаль
Своей чести да славы:
– Коней пять пропью,
Но тебя уведу.

Слова и музыка А. А. Панкова, гитариста и дирижера цыганского хора, цыгана из г. Петербурга.

3. Акадякэ

Мы в степях все как дома,
Багандям «Са да рóма»,
Всю ночь до зари
Багандям э «Чяёри»⁵⁴.

Пели «Все эти цыгане»,
Всю ночь до зари
Пели «Девушку».

Акадякэ, чявалэ,
Акадякэ, ромалэ.
Чингирэна, парувэна,
Пэскри бахт на джинэна.

Вот так-то, ребята,
Вот так-то, цыгане.
Стегают, меняют,
Своего счастья не знают.

Тёмный лес да поляна,
Вот уют для цыгана.
С песней кочевой
Мы живём одной семьёй.

Акадякэ, чявалэ, и т. д.

Кай паны, вэш да небо,
Да хоть нáбутко хлеба.
Все мы так живем,
Песни весело поем.
/Гэ тхулó баловáс,
Не обидел Дэвэл нас./

Где река, лес да небо,
Да хоть немного хлеба.

Да жирная свинина,
Не обидел Господь нас.

Акадякэ, чявалэ, и т. д.

Вот так-то, ребята, и т. д.

Слова и музыка Н. И. Шишкина, цыгана, гитариста-дирижера цыганского хора в Петербурге.

4. Барьёна цвэтики

Барьёна цвэтики,
Фиáлкицы тыкнэ,
Тэ тэло дэмбо пхуранó,
Ёв лэн ракхла
О вэсна тэ лына́й,
А шил поджяла -
Э бидыца а́дай.
Ровэна цвэтики,
Фиáлкицы тыкнэ,
Дэмбóс мангэна,
Соб, тэ дэл урьяибэ,
А дэмбо сáлапэ,
Ракирла: «На ровэн,
Тумэнгэ да́ва мэ
Лачé урьяибэн!»
Совнакунэ о листьа
Пэстыр ёв злыа,
Тыкнэ фиáлкицы
Ёв лэнца уридя:
«Совэнте, на ровэн,
Кэ вэсныца сари
Росджянгавэла
Э вэснытко панорí!»

Растут цветочки,
Фиалочки маленькие,
Да под дубом старым.
Он их охраняет
Весной и летом,
А холод подходит –
Горюшко здесь.
Плачут цветочки,
Фиалочки маленькие,
У дуба просят,
Чтобы дал одежды,
А дуб смеется,
Говорит: «Не плачьте,
Вам дам я
Хорошую одежду!»
Золотые листья
С себя он снял,
Маленькие фиалочки
Он ими одел:
«Спите, не плачьте,
К вёсенке всей
Разбудит
Весенняя водица!»

Слова и музыка московской цыганки, своеобразной талантливой певицы Е. И. Орловой, уроженки Бронце <Бронниц> в Подмосковьё.

5. Вспомни, вспомни, друг любезный⁵⁵

Вспомни, вспомни, друг любезный,
Нашу прежнюю любовь,
Как клялися мы друг другу

Вечно друг друга любить.
А теперь вдруг что случилось?
В один час смог изменить.

Изменил священну клятву,
Чтоб жениться на другой.
Ты женись, женись, мой милый,
Дозволяю я тебе,
Дозволяю, благословляю

С нареченною женой.
Подадут тебе карету,
А мне, молодой, черный гроб.
На тебя венец оденут,
В землю мой опустят гроб.

6. Погубили меня твои черные глаза

Погубили меня
Твои черные глаза.
В них огонь неземной
Ярче солнца горит.
Полюби, полюби,
Не ребенок ведь ты,
Поцелуй, приласкай,
И в объятьях замри.

Этот взгляд на меня,
Огнем пылким горя.
Красота ли твоя –
Не моя, не моя.
Твои черны глаза
Погубили меня.
Этот блеск неземной,
Он опасней огня.

7. Доханэ

Доханэ ёнэ ман,
Трэ калэ якхорья
Савэ гóжа ёнэ,
Савэ задóрнэ ёнэ
Ай, мэрава, мэём,
Ай, мэрава, хассиём.
Загэём мэ дро въз,
Дра да тёмно, барó,
Зрискирдём яда чяр,
Да не по душе своей.
Ай, мэрава, мэём,
Ай, мэрава, хассиём
Тэ карик мангэ тэ джяв,
Тэ карик тэ нашав?
Билылэскиро мэ сом.
Ай, мэрава, мэём,
Ай, мэрава, хассиём.

Доели они меня,
Твои черные глазки.
Какие пригожие они,
Какие задорные они.
Ай, умираю, погиб,
Ай, умираю, пропал.
Зашел я в лес,
В этот темный, большой,
Сорвал ту траву,
Да не по душе своей.
Ай, умираю, погиб,
Ай, умираю, пропал.
Да куда мне идти,
Да куда мне бежать?
Беспаспортный я.
Ай, умираю, погиб,
Ай, умираю, пропал.

8. Зачем я встретился с тобою?

Зачем я встретился с тобою?
Зачем я полюбил тебя?
Ведь мне назначено судьбою
Пойти в Сибирские края.
Придет весна, настанет лето,
В полях цветочки расцветут,

А мне, несчастному, в ту пору
Железом ноги закуют.
И вот цирюльник острой бритвой
Пробрееет правый мой висок.
Я буду вид иметь ужасный
От головы до самых ног.

9 А

Звездочка

Слова и музыку написала замечательная талантливая цыганка, своеобразная певица, колоратурное сопрано Е. И. Орлова специально для исполнения своеобразной и редкой певицей Софьей Николаевной Лебедевой.

Словно звездочка ночная,
В полутьме горит костер.
Прощай, жизнь моя лесная!
Прощай, табора простор!
Прощай, пляска огневая,
Полевой, цветной убор,
Моя родина – поляна,
И отчий дом – зеленый бор!

Завтра рано распрощаюсь
Я с кибиткой кочевой,
Назовут меня агиткой,
Огонек буду живой.
Сброшу лень степной гадалки,
В город шумный жить уйду,
Разобью я гнет цыганский
Вольной песнею труду.

Эта же песня ею написана и на цыганские слова, которые также исполняла Соф<ия> Ник<олаевна> Лебедева в 1931 г.

9 Б
Сыр чергенори⁵⁶

Сыр чергенори хачёла
Пашэ шатра ягори,
Цвэतिकоса ей лолёла
Дра да тёмно ратори.

Как звездочка горит
Возле шатра огонек,
Цветочком он краснеет
В эту темную ноченьку.

10. Мы ловили рыбу-щуку⁵⁷

Мы ловили рыбу-щуку,
Поймали линия.
Рассмотрели, разглядели –
Малое дитя.
И по нашей по деревне
Плоха славушка пошла:
Молодая девчоночка
Сына родила.
Не вспоила, не вскормила,
В речку бросила, а потом

У речки молодая девчоночка
Горько плакала.
И во той деревне
Все дворы ревут,
Молодую девчоночку
В кандалах ведут.
Не смотри так пристально
На меня в упор,
Я тебе не Гарри Пиль
И не Багдадский вор.

11. Шилалы балвал пхурдэла

Шилалы балвал пхурдэла/с/,
Рундя вьюга пашэ кхэр,
Ром калó гэя прэ тарго,
Прэ марó тэ дорэсэл.
Рисия ром э таргостыр,
Ни гасприн на дорэстя,
Прэ вавир дывэс э семья
Бокхалы дывэс бестя.
Бельвелé ромны хабнаса
Псирибнастыр подгэя.
Зумадя гад<ж?>эн пагрэнца,
Чяворэн чалякирдя.
Сыр дживэлас ром про свэто?
Хохавэлас – так чалó.
На дэяпэ коли рэндо,
Бэшлó ром э бокхалó.

Холодный ветер дул,
Плакала вьюга у дома,
Цыган черный шел на рынок,
На хлеб добывать.
Возвратился цыган с рынка,
Ни гроша не раздобыл,
На другой день семья
Голодная день просидела.
Вечером цыганка /жена/ с едой
С заработков подошла.
Гадала селянкам на картах,
Детишек накормила.
Как живал цыган на свете?
Обманывал – так сыт.
Не удалось коли дело,
Сидит цыган голодный.

Примечания

- 1 Исторически цыгане делятся на этногруппы, различия в диалектах, культуре и самосознании которых определены процессами соприкосновения с населением стран, через которые проходил путь их миграции. Этногруппа русских цыган (самоназвание *русска рома*) – потомки цыган, пришедших в Россию в Петровскую эпоху из Германии через Польшу и Литву. Язык, быт и фольклор этой этногруппы складывался под влиянием русской культуры. Важно не путать русских цыган с цыганами России вообще, так как в России в настоящее время проживает не менее двух десятков этногрупп.
- 2 См.: *Щербакова Т.* Цыганское музыкальное исполнительство и творчество в России. М., 1987. С. 81.
- 3 См.: *Бауров К.* Репертуары цыганских хоров Старого Петербурга. СПб., 1996. С. 50.
- 4 *Максимов С.* Павел Иванович Якушкин // *Максимов С.* По русской земле / сост., подгот. текстов, вступ. ст. С. Н. Плеханова; коммент. Ю. В. Лебедева. М., 1989. С. 316.
- 5 *Григорьев А.* Русские народные песни с поэтической и музыкальной стороны // *Собрание сочинений Апол-*

лона Григорьева / под ред. В. Ф. Саводника. М., 1915. Вып. 14. С. 45.

- 6 *Щербакова Т.* Указ. соч. С. 78.
- 7 См.: В нашу гавань заходили корабли : песни / сост. Э. Н. Успенский, Ф. Н. Филина. М., 2000. Вып. 1. С. 182–184.
- 8 См.: Песни русских поэтов : в 2 т. / вступ. ст., сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 316, 355. Т. 2. С. 559.
- 9 См.: *Бауров К.* Указ. соч. С. 59.
- 10 Петербургский вестник // Пантеон. 1856. № 1. С. 7. Цит. по: *Штейнпресс Б.* К истории «цыганского пения» в России. М., 1934. С. 40.
- 11 *Пушкин А.* Полное собрание сочинений : в 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 96.
- 12 См.: *Мельц М.* Поэзия А. С. Пушкина в песенниках 1825–1917 гг. и русском фольклоре : библиографический указатель (по материалам Пушкинского Дома). СПб., 2000.
- 13 *Артамонов С.* Сорок веков мировой литературы : в 4 кн. М., 1997. Кн. 4. С. 245–246.
- 14 *Голодников К.* Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии (оконча-

- ние) // Тобольские губернские ведомости. 1879. № 34. Цит. по: URL: <http://www.liloro.ru/romanes/golodnikov1.htm> (дата обращения: 25.03.2011).
- ¹⁵ См.: Друц Е., Гесслер А. Цыгане : очерки. М., 1990. С. 158.
- ¹⁶ Панков Александр Александрович (1899–1988), гитарист, представитель цыганской хоровой династии, брат цыганского писателя и просветителя Н. А. Панкова (1895–1959). А. А. Панков оставил записки по истории цыганских хоров и своей семьи, зафиксировал репертуар цыганских коллективов конца XIX – середины XX в. Подробнее о содержании архива семьи Панковых см.: Махотина И. Устный репертуар русских цыган по материалам архива семьи Панковых // Наукові записки: Збірник праць молодих вчених та аспірантів / Інститут української археографії та джерелознавства ім М. С. Грушевського НАН України. Т. 15. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». Київ, 2008. С. 315–326 ; *Она же*. Тверское фольклорное поле 2007 : доклады и публикации. Тверь, 2009. С. 56–70.
- ¹⁷ Фольклорные варианты см.: Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьевой / под ред. Л. Н. Черенкова ; подг. публ., вступ. и коммент. Е. А. Друца и А. Н. Гесслера. М., 1989. Вып. I. С. 56–57.
- ¹⁸ См.: Собрание старинных русских романсов : антология / авт.-сост. Е. Л. Уколова, В. С. Уколов. М., 1997. С. 202.
- ¹⁹ См.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 16 ; Народные песни русских цыган / сост. Е. А. Друц и А. Н. Гесслер ; ред. В. М. Щуров М., 1988. С. 89–90.
- ²⁰ См.: Бауров К. Указ. соч. С. 46–47.
- ²¹ Текст этой песни, зафиксированный Н. А. Панковым, см.: Народные песни русских цыган. М., 1988. С. 66.
- ²² См.: Новикова А. Русские народные песни. М., 1957. С. 442.
- ²³ Народные песни русских цыган. С. 8.
- ²⁴ Варианты см.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 5, 43. Запись 1943 г. ; Бугачевский С. Цыганские народные песни и пляски. М., 1971. С. 50. Запись 1935 г. Подробнее см.: Махотина И. О произведениях И. С. Никитина в репертуаре русских цыган // Русская литература. 2010. № 3. С. 86–95.
- ²⁵ См.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 16–17, 78–79; Бугачевский С. М. Указ. соч. С. 8.
- ²⁶ См.: Песни русских поэтов. Т. 1. С. 421, 624.
- ²⁷ См.: Бауров К. Указ. соч. С. 60, 66, 76.
- ²⁸ См.: Цыганские песни: Для пения (соло, дуэт, хор) в сопровождение семиструнной гитары / сост. А. Лихагов. Л., 1967. С. 23–24.
- ²⁹ Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 23. Зап. от Валентины Ильинской (ленинградской), 1943 г.
- ³⁰ См.: Рубцов Ф. Народные песни Ленинградской области / под ред. С. В. Аксюка. М., 1958. С. 91 (36 строк) ; Новикова А. Указ. соч. С. 349–350 (32 строки).
- ³¹ Жестокие романсы Тверской области / предисл. М. В. Строганова ; сост. Л. В. Брадис, Е. В. Петренко, М. В. Строганов, И. С. Тарасова. Тверь, 2006. С. 161.
- ³² См.: Крестовский В. Стихотворения // Поэты 1860-х годов / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. Г. Ямпольского. Л., 1968. С. 544–546.
- ³³ См. расшифровку фонограммы Аллы Смирновой из телепередачи «В нашу гавань заходили корабли» от 6 июля 2008 г. URL: <http://a-pesni.golosa.info/dvor/afonnotch.htm> (дата обращения: 23.03.2011).
- ³⁴ Расшифровка с голоса Артура Бузылёва: Музыкальный проект «Барэ дрома». Традиционная музыка цыган России. MR-МС7013. © 2001 Svenko / (p) 2001 Manas Records.
- ³⁵ Бугачевский С. Указ. соч. С. 51, 74. Зап. от артистки театра «Ромэн» С. Минаевой, 1956 г.
- ³⁶ Жестокие романсы Тверской области. С. 87–88. Зап. от М. Е. Симоновой 84 лет, с. Грузины Торжокского р-на, 1987 г.
- ³⁷ Зап. В. Н. Янышева от Шуры Ильинской, Петербург, 2004 г. (цитируем с разрешения собирательницы. Перевод наш. – И. М.)
- ³⁸ См.: Цыганские песни: Для пения... С. 21 ; Бугачевский С. Указ. соч. С. 45.
- ³⁹ Бугачевский С. Указ. соч.
- ⁴⁰ Великорусские народные песни / изд. А. И. Соболевским. СПб., 1897. Т. 3. С. 154.
- ⁴¹ См.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 2–3; Бугачевский С. Указ. соч. С. 35.
- ⁴² Оpubл. в: Альманахо романэ поэтэн / скэдыя А. Германо. М., 1931. С. 51. Фольклорные варианты см.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. II. С. 67–68 ; Бугачевский С. Указ. соч. С. 30 ; Народные песни русских цыган. С. 81–83.
- ⁴³ См.: Сказки и песни, рожденные в дороге: Цыганский фольклор / сост. Е. А. Друц и А. Н. Гесслер. М., 1985. С. 406.
- ⁴⁴ Изд. с русским текстом: Шишкин Н. «Акадяка» (Правда это): Цыганская песня для голоса и хора с ф-но / сл. С. Я. Уколова; муз. Н. И. Шишкина. СПб., 1891. А. И. Куприн, несмотря на знакомство с автором, принял «Акадякэ» за образец цыганского фольклора, назвав ее «Акодяка Романее» (или «Акодяка Романес») в очерке «Фараоново племя» (1911) ; см.: Куприн А. Полное собрание сочинений : в 8 т. СПб., 1912. Т. 7. С. 166.
- ⁴⁵ Песни Е. И. Орловой с характерной советской тематикой см.: Сидрер М. Две цыганские песни: Для среднего голоса с фортепиано / стихи Е. Орловой. М., 1935.
- ⁴⁶ См.: Народные песни русских цыган. С. 112–113, 69–71.
- ⁴⁷ См.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. I. С. 6–7, 21–22.
- ⁴⁸ См.: Русский эротический фольклор / сост. и науч. ред. А. Топорков. М., 1995. С. 324–326.
- ⁴⁹ См.: Полный сборник либретто для граммофона. СПб., [1907]. [Ч. IV]. С. 232. (Перевод наш. – И. М.)
- ⁵⁰ См.: Цыганские народные песни из архива... Е. А. Муравьевой. Вып. II. С. 66–67 ; Песни московских цыган XIX века / сост. Н. Н. Кручинин (Хлебников) ; ред. Н. Иванов. М., 1961. С. 23.

- ⁵¹ Расшифровка фонограммы Сергея Волкова, аудиокассета «В нашу гавань заходили корабли. Новые встречи». Вып. 1. М., 2004. Цит. по: URL: <http://www.apesni.golosa.info/dvor/paramela.htm>. (дата обращения: 23.03.2011)
- ⁵² Цит. по: *Истомин (Патканов) П.* Цыганский язык. Грамматика и руководство к изучению разговорной речи современных русских цыган. М., 1900. С. 119.
- ⁵³ С. Н. Лебедева (Панкова) – жена А. А. Панкова.
- ⁵⁴ «Са да рома» (*Все эти цыгане – цыг.*) и «Чяёри» (*Девушка – цыг.*) – названия цыганских песен.
- ⁵⁵ Источник – русская народная песня, см.: Собрание

народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / под ред. В. М. Беляева. М., 1955. С. 190. Вариант песни записан Е. В. Гиппиусом от цыганской певицы Елены Егоровны Шишкиной в Ленинграде в 1932 г. Фонограмма хранится в Пушкинском Доме (Институт русской литературы РАН).

⁵⁶ В архиве А. А. Панкова сохранился только фрагмент цыганского текста.

⁵⁷ В основе – русская народная песня, ср.: «Девушка дитя губит, его выловили, и виновница поплатилась» (см.: Смоленский этнографический сборник / сост. В. Н. Добровольский. М., 1903. Ч. IV. С. 510–511).

УДК 821.161.1.09-31+929 Гоголь

ПОВЕСТЬ Н. В. ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ» НА РАННЕМ ЭТАПЕ ВОСПРИЯТИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на материале перевода С. Дж. Хогарта)

Е. М. Учаева

Саратовский государственный университет
E-mail: e-and-e@yandex.ru

Статья посвящена анализу англоязычной версии повести Н. В. Гоголя «Шинель», выполненной С. Дж. Хогартом в 1918 г.; названы некоторые из основных проблем, с которыми сталкиваются англоязычные переводчики при обращении к тексту повести; рассмотрены средства, используемые для передачи социальных и национальных особенностей текста, сюжета и фабулы, гоголевской техники повествования и аргументирования.

Ключевые слова: художественный перевод, русская литература, английский язык, лексико-грамматические, стилистические и синтаксические особенности, гоголевская техника повествования, авторский замысел, восприятие.

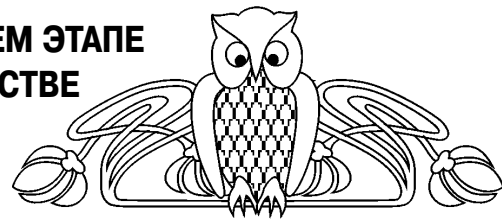
N. V. Gogol's Novel «Overcoat» in the Early Stage of Perception in the English Language Space (on the Translation by C. J. Hogarth)

Ye. M. Uchayeva

The article is dedicated to the analysis of the English version of N. V. Gogol's «Overcoat» that was made by C. J. Hogarth in 1918; some of the main problems that the translators encounter while dealing with the text of the novel are mentioned; the means used for rendering social and national particularities of the text and the plot, Gogol's narrative technique and reasoning.

Key words: artistic translation, Russian literature, English language, lexical, grammatical, stylistic, syntactic special features, Gogol's narrative technique, author's intention, perception.

На рубеже XIX–XX вв. интерес к русской литературе в англоязычном пространстве особенно возрос. Необходимо отметить, что в США первые переводы относятся еще к середине XIX столетия, в то время как в Англии культурное вторжение русской литературы началось лишь в 1880–1890 гг. С увлечением переводились И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Тол-

стой. Однако произведения величайших русских писателей воспринимались скорее как источник информации о российской действительности, нежели как уникальные по своему индивидуально-авторскому стилю, художественной образности, национальному колориту произведения искусства. К рубежу XIX–XX вв. в Британии интерес к русским классикам значительно упал, что объясняется невосприятием чужеродности, сложности русского языка, его национально-языковых и предметных особенностей, психологической и бытовой окраски слов, образов, понятий. Спустя несколько лет ситуация изменилась коренным образом благодаря англичанке Констанс Гарнетт. Неутомимая исследовательница, переводчица и почитательница русской литературы, она заново открыла произведения русских писателей. В 1910–1920 гг. появились переводы Констанс Гарнетт, положившие начало периоду, означенному как Russian craze (русомания).

В это время англоязычные читатели открыли для себя творчество Гоголя. Интерес к наследию русского писателя значительно возрос, и в нем стала преобладать эстетическая составляющая, что, в свою очередь, можно объяснить стремительным развитием модернизма на Западе. Нельзя назвать преувеличенным утверждение, что повесть «Шинель» стала одним из наиболее часто переводимых произведений Гоголя. Несмотря на значительное количество переводческих школ, работающих исключительно с произведениями русских писателей, творчество Гоголя и по сей день представляет необычайную трудность с точки зрения перевода. Первые англоязычные анонимные переводы повести относятся еще к середине XIX столетия. Перевод И. Ф. Хэпгуд, выполненный в 1886 г., остался незамеченным для русского литературного сообщества, но в Америке